

Развитие текстовой традиции об императоре Ираклии

1. Постановка проблемы

Целью диссертации является рассмотрение истории восприятия императора Ираклия на материале византийских (грекоязычных) источников разного жанра, главным образом средневизантийского периода (VII–XII вв.). Основную часть источников базы исследования составляют грекоязычные хроники данного периода, однако привлекаются также поэтические, агиографические, лексикографические, документальные источники, риторика, литургические тексты, акты соборов, содержащие какую-либо значимую информацию об императоре Ираклии. Текстовая традиция об императоре рассматривается в развитии. Основными вопросами при этом являются: как формировался и как изменялся во времени образ императора Ираклия? Как позднейшие авторы работали с более ранними источниками? Какие аспекты деятельности императора проходят через все источники, какие забываются или умалчиваются, какие интерпретируются иначе и почему?

2. Император Ираклий в современных источниках

Среди источников первой половины VII в. больше всего сведений об Ираклии содержат поэмы Георгия Писиды и Пасхальная хроника. Георгий Писида, клирик Святой Софии Константинопольской и придворный поэт времени правления Ираклия (610–641), лично знавший императора, посвятил ему несколько панегирических поэм – «О возвращении Ираклия из Африки», «Персидская война», «О воззвании Святого Креста», «Ираклиада» (ed. A. Pertusi, 1959). Эти поэмы составляют большую часть литературного наследия Писиды. Разумеется, в панегирических поэмах перед нами предстает идеализированный образ Ираклия, однако Писида, как хороший ритор, никогда не пытался воспеть подвиги своего героя, не имея на то достаточных исторических оснований. Его метод – это тщательный отбор материала, подчеркивание достоинств героя и умолчание о недостатках. Топологически-общее и индивидуально-историческое причудливо сплетаются в трудах Писиды. Современник драматических событий VII века, хорошо ориентирующийся во всех веяниях своей эпохи, Писида, однако, не пишет исторические поэмы о действиях Ираклия, не рассказывает подробно и последовательно о его персидских походах. Напротив, его поэмы построены на богатой классической и христианской образности, на мифологических аллюзиях, на весьма многословных метафорах и сравнениях, иначе говоря, на топосах. Но это не означает отрицания Писидой истории как таковой: воцарение Ираклия, персидская

война, воздвижение Креста и другие реальные события просто преподносятся читателю в ином формате — как индивидуальные проявления общего, не теряющие от этого своей уникальности, своей историчности [ПРИМЕР]. О победе Ираклия над Персией в 628 г. и о последующем возвращении Креста здесь говорится языком древнегреческих мифов, что, однако, не затмняет смысл, а позволяет глубже проникнуть в суть изображаемых событий.

Совершенно иначе повествует о правлении императора Пасхальная хроника. Её автор был, вероятно, монахом одного из столичных монастырей. Хроника обнимает период от Адама и до 627 г. и, вероятно, была написана после 629 г. Правление Ираклия описано довольно подробно, но более всего автор интересовался местными событиями, поэтому большую часть нарратива занимают рассказы об аварских рейдах, осаде Константинополя аварами в 626 г., беспорядках в столице и повышении цен. Деятельность императора, которая происходила в это время на Востоке, автор затрагивает крайне мало. Подход автора — это подход наблюдателя, прилежного современника, фиксирующего происходящие события. Автор наиболее близко подошёл к провозглашенному нормой для византийских хронистов (но чаще всего не соблюдающему) принципу «ничего от себя». В этом он отличается не только от придворного поэта Писиды, автора другого жанра, но и от придворного историка Феофилакта Симокатты, и даже от хронистов последующих времён. Авторская отстранённость от изображаемого вместе с прекрасной осведомленностью современника дают уникальный результат: Пасхальная хроника — пожалуй, *самый объективный* источник из всех, повествующих о времени Ираклия. Однако хроника, несмотря на немалое число рукописей, была плохо известна более поздним византийским хронистам. Сведения об эпохе Ираклия, заключающиеся в ней, стоят особняком в текстовой традиции и не включаются в «канон» изображения императора.

3. Император Ираклий в хроникальной традиции

A. Писида и Феофан: складывание «канона»

«Хронография» Феофана Исповедника (ок. 760–818) по охвату материала и подробному характеру изложения занимает центральное место в средневизантийской историографии. Феофан, будучи монахом, прославился кроме историографической работы ещё и борьбой с иконоборчеством, за что был канонизирован церковью. Его сочинение является продолжением всемирной хроники Георгия Синкелла, и обнимает период с 284 г. по 813. Это первый источник после середины VII в., (наряду с «Историей» патр. Никифора), включающий в себя обширные сведения о правлении Ираклия. Особенно важно, что нарратив Феофана об Ираклии много используется и цитируется последующими хронистами. Текст Феофана, таким образом, оформляет «канон» изображения императора, который далее (конечно, не без изменений) воспроизводится другими хронистами.

Хроника Феофана имеет по-годную структуру, каждый год приводится по нескольким хронологическим системам. История Ираклия изложена логично и последовательно. Затронуты все стороны деятельности императора: Феофан начинает с его выступления против Фоки, продолжает сухим рассказом о неуспешных первых годах его правления, когда персы захватили весь Восток, а авары и славяне подступали к Константинополю, далее повествует о трёх персидских походах Ираклия и триумфальном его возвращении, затем переходит к истории арабов, явлению пророка и борьбе империи с арабским завоеванием, кончается история Ираклия рассказом о его отчаянии, болезни и смерти. Параллельно с военно-политической историей Феофан говорит и о церковной истории (монофелитство), и о личных делах императора.

Среди источников Феофана особое место занимает Георгий Писида. «Персидская» часть правления Ираклия в изложении Феофана изобилует ссылками на Писиду. Поэт является также единственным автором, имя которого хронист прямо упоминает в посвящённой Ираклию части своего труда. Феофан использует две обширные поэмы Писиды – «Персидскую войну» и «Ираклиаду». Отдельные части хроники Феофана (рассказ о военных действиях против персов в 622 и 628 гг.) целиком построены на цитатах из Писиды.

Метод работы хрониста с поэтическими панегириками Писиды варьируется. Во-первых, Феофан порой прямо переписывает поэта, сохраняя даже его размер (ямбический триметр). Больше всего таких моментов в предполагаемых речах Ираклия, сказанных перед войсками в решающие моменты войны. Очевидно, Феофан это делает для драматизации нарратива. Во-вторых, Феофан часто пересказывает Писиду своими словами. Хронист поступает так, когда текст Писиды слишком насыщен метафорически или сложен лексически, так что не может быть понят простым читателем, на которого ориентировался Феофан [ПРИМЕР]. В-третьих, Феофан воздерживается от цитирования Писиды там, где оценочные суждения последнего о характере войны противоречат его собственным суждениям [ПРИМЕР].

Б. Хроникальная традиция IX–XII вв.

История Ираклия содержится во всех всемирных хрониках средневизантийского периода (Георгий Монах, Симеон Логофет, Михаил Пселл, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара, Михаил Глика) а также в «Бревиарии» патриарха Никифора и стихотворной хронике Константина Манассии. Все они знакомы с «Хронографией» Феофана и опираются на неё (в меньшей степени Пселл).

Сопоставление хроник показывает, что обязательными элементами повествования об Ираклии являются в этих хрониках следующие эпизоды:

- Выступление Ираклия против Фоки и их предполагаемый диалог [ЦИТАТА]
- Конфликт с зятем Фоки, Криспом, и их предполагаемый диалог [ЦИТАТА]
- Успехи персов в первые годы правления Ираклия
- Захват персами Иерусалима (614)
- Скрытое нападение аваров и бегство от них Ираклия
- Празднование Пасхи (622) и выступление Ираклия в поход
- Разрушение Ираклием храма огня в Гандзаке
- Мятеж против персидского шаха Хосрова и окончание войны
- Воздвижение Креста в Иерусалиме
- Осуждение монофелитства и второго брака Ираклия, болезнь и смерть Ираклия

Почти все хроники сохраняют драматизм Феофана и, косвенно, Писиды при изображении «персидской» части правления Ираклия. Нarrатив хроник строится в равной мере и на ключевых событиях эпохи, и на диалогах и речах Ираклия, фольклорных домыслах, романтических историях и прочих «литературных» элементах.

Главное несоответствие между хрониками – это разнобой в последовательности событий и, соответственно, в их датировке. Это должно быть связано с изъянами метода хронистов (одновременное использование нескольких источников с разными системами летоисчисления и интеграция их в один текст).

Показательно, что неуспешная «арабская» часть Ираклия, упоминаясь в одних хрониках, не находит отражение в других (Георгий Монах, Константин Манассия, Михаил Глика, отчасти Никифор). Эти авторы, повествуя об арабских завоеваниях, помещают их в более поздние части своих хроник, посвященные другим императорам, тем самым делая Ираклия невиновным в поражениях империи.

Осада Константинополя аварами и славянами в 626 г., упоминаясь в большинстве хроник, играет, однако, небольшую роль в этих текстах. Это должно быть связано с проблемой выбора источников: Феофан уделил осаде сравнительно мало внимания, а другими источниками об этом событии (Пасхальная хроника, Феодор Синкелл) хронисты, вероятно, не располагали.

Особняком среди рассмотренных текстов стоит «Краткая история» (по структуре всемирная хроника) Михаила Пселла. Единственный среди всех авторов, Пселл не осуждает ни монофелитство Ираклия, ни его брак с племянницей. Первое Пселл явно не считал ересью и потому употребил по отношению к нему термин δόξα (мнение), а не однозначное αἵρεσις, как другие авторы. Кроме того, вслед за Стефаном Александрийским и в отличие от большинства других авторов, Пселл подчёркивает склонность Ираклия к астрологии.

4. Выделение византийцами главного: энциклопедии и краткие хроники

Краткая хроника Михаила Глики (XII в.) содержит нарратив о правлении Ираклия, сжатый до двух страниц. Формат сочинения требовал от Глики максимальной лаконичности, поэтому в его тексте нет многих общих для других хроник сюжетов. Достойными упоминания Глика считает следующие эпизоды:

- Выступление Ираклия против Фоки и их предполагаемый диалог
- Конфликт с зятем Фоки, Криспом, и их предполагаемый диалог
- Успехи персов в первые годы правления Ираклия
- Все персидские походы Ираклия описаны одним предложением, кончающимся Воздвижением Креста. Имеется намёк на разрушение храма огня и на предшествующую походам потерю Иерусалима
- Осуждение монофелитства и второго брака Ираклия, болезнь и смерть Ираклия

Итак, краткому перечислению событий Глика явно предпочитает красочный рассказ, в котором реальная история переплетается с выдуманными речами и назидательным рассказом о Божьем наказании, постигшем еретика и нечестивца. Хронист определённо не склонен жертвовать «литературными» эпизодами ради большей полноты «исторического» содержания текста. Он рассматривает их скорее как две равноправные составляющие одного смыслового целого.

Суда, наиболее известный византийский энциклопедический словарь (X в.), содержит следующую статью об императоре Ираклии [ЦИТАТА]. Последовательность событий автора не интересует совершенно, а количество упоминаемых реальных событий ещё меньше, чем у Глики (Монофелитство, персидская война, Воздвижение Креста и некоторые события последних лет правления). Зато ярких эпизодов фольклорного характера больше. Монофелитство императора автор *Суды* осуждает так же строго, как и большинство хронистов, а «арабский» период правления Ираклия полностью игнорирует, в соответствии с одной из хроникальных традиций.

Итак, «сжатие» византийцами нарратива и неизбежное в этом случае выделение главного не приводило к доминированию «исторического» за счет сокращения «литературного». Хронисты, такие как Михаил Глика, старались соблюдать баланс между двумя компонентами, и при необходимости, кратко упоминая сами события, жертвовали их последовательностью ради цельности и связности всего текста. Лексикографы того же времени, например автор *Суды*, более явно шли по пути фольклоризации истории.